

СПЕЦИФИКА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РУССКОГО ВОЕННОГО ДИСКУРСА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена междискурсивной интерференции (процессу взаимодействия различных типов дискурса) военного дискурса русского языка XIX – начала XX века. Проанализировав феномен речевого взаимодействия разных типов дискурсов с военным дискурсом, автор статьи приходит к выводу, что языковая интерференция была широко распространена в военно-дискурсивном пространстве исследуемого периода.

Ключевые слова: интерференция, военный дискурс, дискурсивное языковое пространство.

Одним из динамических языковых процессов в среде дискурса является процесс дискурсивной интерференции, который все чаще становится предметом исследования ученых-лингвистов [1].

Интерференция – процесс языкового взаимодействия различных институциональных типов дискурса. По определению В.Д. Шевченко, «интерференция дискурсов представляет собой наложение элементов одного дискурса (включенного) на другой (принимающий), в результате чего происходит их взаимовлияние и взаимодействие; при интерференции происходит вхождение в виде фрагмента в принимающий дискурс наряду с текстом нового социокультурного контекста, который включает в себя новых участников коммуникации, их характеристики, а также процессы и обстоятельства производства такого рода включений» [1, с. 114].

В центре нашего внимания – междискурсивная интерференция военного дискурса, особой коммуникативной структуры, имеющей социальную институциональную обусловленность и соответствующий комплекс лингвистических единиц выражения, зависящих от военной сферы коммуникативного взаимодействия. Наше исследование касается письменных дискурсивных практик периода XIX – начала XX века.

Междискурсивные взаимодействия обусловлены цепью надязыковых факторов: процессами интеграции социальных институтов, к примеру, военного и политического (военно-территориальное деление), военного и учебного (военно-учебные заведения), военного и экономического (сфера экономики войска, в данном случае обнаруживается тенденция к капитализации периферийных войсковых соедине-

ний, развитие бюджетных отношений в войска), военного и делового (развитие структуры и порядка военного делопроизводства и военного документооборота), военного и медицинского (военно-медицинская служба).

Интерференция дискурсов выражается на каждом структурном уровне языковой системы, но особенно на лексико-семантическом и концептуальном уровнях. Это сказалось на развитии общей системы средств выражения, имеющих а) одинаковые / близкие семы; б) входящих в концептуальные области взаимодействующих дискурсов; а также на развитии общей системы коммуникации и коммуникантов, которые являются субъектными центрами разных типов институционального дискурса, не обязательно военного. Так, к «военной» системе коммуникантов можно отнести обучающихся военной службе (юнкерь), но обучающихся скорее отнесем к учебному дискурсу (преподаватель, инспекторь).

Методология оценки дискурсивного взаимодействия должна, на наш взгляд, иметь свой специфический алгоритм, который включает:

1. Оценку общего характера дискурсивной интерференции: анализ количества членов дискурсивного взаимодействия, их типологическая характеристика.

2. Характеристику междискурсивного пространства интерференции дискурсов: характера коммуникации, специфики коммуникантов и их языковых ролей.

3. Оценку семантического пространства речевого взаимодействия дискурса: анализ лексико-семантического состава языкового взаимодействия.

4. Оценку формального взаимодействия: присутствие словообразовательных средств того или иного дискурса.

Система официальных источников военного дискурса подтверждает случаи двухчленной и трехчленной системы дискурсивной интерференции. Примером двухчленного взаимодействия может служить, например, взаимодействие военного и делового дискурса (в сфере военного делопроизводства), трехчленного взаимодействия (в сфере соприкосновения военного, учебного и делового дискурса – т. к. в XIX веке происходит развитие системы делопроизводства военно-учебных заведений). Однако военный дискурс – открытая и разветвленная коммуникативная структура, в рамках которой происходит интеграция различных типов институционального дискурса.

Интерференция дискурсов по семантическому и формальному объему может быть двухчленной и многочленной. Рассмотрим интерференцию военного и делового дискурса.

1. Двухчленная интерференция военного и делового дискурса в контексте «военные действия».

Взаимодействие военного и делового дискурса в контексте «военные действия» происходит в рамках жанров военной-деловой коммуникации (военно-полевых документов): отзыва, рапорта, донесения, отношения:

Отзыв начальника полевого штаба начальнику штаба рушукского отряда от 19 июля [2, с. 203]. Рапорт начальника 16-й пехотной дивизии, генераль-лейтенанта Померанцева, командира 4-го армейского корпуса. 19-го августа 1877 года. № 2 797. С. Пелишатъ [2, с. 205]. Приказ № 11-й по войскам отряда генерал-майора Скобелева, 18-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви [2, с. 218].

Самоназвание документа состоит из нескольких элементов.

- 1) название вида документа.
- 1а) номер документа.
- 2) название адресанта документа.
- 3) адресат документа.
- 4) дата документа.
- 5) место издания документа.

Как видно из самоназвания приказа, элемент (3) имеет незакрепленный характер в отличие от (1, 2, 4, 5), которые имеют закрепленное место [2, с. 218].

Прагмастилистическая структура документа обнаруживает признаки взаимодействия дискурсов, т. к. включает элементы делового стиля:

1) Констатирующая часть: основание распоряжения + субъект распорядительного акта;

По полученной сегодня, 19 июля, телеграммы от генераль-лейтенанта барона Криденера, онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрной превосходныя силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени. Вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [2, с. 203].

2) Распорядительная часть: предмет распоряжения + объект распоряжения + срок распоряжения

Предметный характер распоряжения касается указания на место дислокации войск – сохранение этого места или передвижение на другое место («квартиры»).

Данному фрагменту характерны такие признаки официально-делового стиля, как

– обилие распорядительно-предписывающих глаголов: *назначить, предлагаю (имѣть), озаботиться.*

По приказанію Великаго Князя, сообщаю вашему превосходительству для доклада Его Императорскому Высочеству, Начальнику отряда, съ тѣмъ, чтобы немедленно приняты были всѣ мѣры, соотвѣтствующія указаніямъ Главнокомандующаго, указанныя выше;

Полковнику Тутолмину.

(...) Прибывъ въ д. Паницаку, начальнику развѣзда **собрать** по возможности опредѣленные свѣдѣнія: 1) о путяхъ ведущихъ: а) изъ Паницаки къ Иметліи, Зеленому-Древу, Габрову и Траяну; б) если на мѣстѣ окажется не безумно отважнымъ (подъ этимъ выраженіемъ я понимаю такое движеніе впередъ, которое по всѣмъ примѣтамъ должно будетъ повести къ гибели развѣзда), то было бы крайне желательно двинуться изъ Паницаки въ горы по направленію къ Иметлійскому перевалу, дабы **убедиться** какъ въ проходимости этого пути для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ, въ особенности, въ настоящемъ расположеніи непріятельскаго лѣваго фланга дѣйствующихъ войскъ противъ Шипки; **стараться собрать** всѣ свѣдѣнія и примѣты, на основаніи которыхъ можно было бы заключить о намѣреніяхъ непріятеля [2, с. 207]

– военно-канцелярская фразеология: *принять мѣры, имѣть в виду, поступить в распоряжение: Рабочіе эти **поступятъ в распоряжение** Казанскаго пехотнаго полка поручика Козелло [2, с. 218].*

– обилие номенклатурных наименований: *11-ю пѣхотную дивизию и 13-ю кавалерійскую дивизию оставить въ прежнемъ расположеніи* [2, с. 203], *дежурный по отряду* [2, с. 218],

– структурность: наличие разделов и пунктов, разделенных графически.

– шаблонные языковые сочетания: *по приказанію..., указанныя выше..., въ силу полученныхъ со стороны непріятели слуховъ* [2, с. 218].

– канцелярское лексическое многословие.

8) *на завтра назначить для производства саперныхъ работъ по 100 человекъ при одномъ офицерѣ отъ каждаго баталіона Казанскаго и отъ баталіона Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ* [2, с. 218]. 2) *Командиру Кавказской казачьей бригады назначить хорунжаго Тимофеева для производства съемки въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ позиціи, занимаемой отрядомъ.* [2, с. 216].

Деловые сообщения в военном дискурсе содержательно трансформируются благодаря фактологическим изменениям.

1) влияние научно-технического прогресса на содержательную часть сообщений, другими словами, с увеличением денотативной основы сообщений уточняется его содержание. Так, появляется указание типа *«По полученной сегодня... телеграмѣ...»* [2, с. 203].

2) излишнее обезличивание военно-служебного состава войска: *7) Сего числа казачьимъ разбѣздамъ встрѣчены двое нижнихъ чиновъ за линію аванпостной цѣпи безъ оружія. Впредь и я буду разыскивать съ ротныхъ командировъ, изъ ротъ которыхъ замѣнены будутъ люди за аванпостною цѣпью безъ оружія* [2, с. 218].

2. Интерференция военного и делового дискурса в контексте «тыл».

Взаимодействие военного и делового дискурса в контексте «тыл» происходит в рамках жанров военной-деловой коммуникации (военно-полевых документов). К таковым относятся высочайшие указы.

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, въ С.-Петербургѣ, 6-го Декабря 1812 г., по случаю ВСЕМИЛОСТИВЬИШАГО пожалованія Фельдмаршалу Князю Кутузову титула «Смоленскаго», для увѣковѣченія памяти знаменитыхъ побѣдъ его [3, с. 84].

Самоназвание документа состоит из нескольких элементов.

1) название вида документа.

1а) номер документа.

2) название адресанта документа.

3) адресат документа.

4) дата документа.

5) место издания документа.

(1) (2) Высочайшій Указъ, (3) данный Правительствующему Сенату, (5) въ С.-Петербургѣ, (4) 6-го Декабря 1812 г., по случаю ВСЕМИЛОСТИВЬИШАГО пожалованія Фельдмаршалу Князю Кутузову титула «Смоленскаго», для увѣковѣченія памяти знаменитыхъ побѣдъ его [3, с. 84].

Признаком официально-делового стиля являются нечастые архаичные распорядительно-предписывающие глаголы: *повелеваемъ, жалуемъ.*

Приказание выстроено в стиле архаичных текстов: *...жалуемъ Мы ему титулъ Смоленскаго, повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить на оный грамоту и взнести къ Нашему подписанію* [3, с. 84].

В данном документе также имеется военно-канцелярская фразеология, номенклатурные наименования, которые «украшаются» эстетически выстроенными элементами; структурность сообщения: наличие пунктов сообщения, шаблонные языковые сочетания, канцелярское лексическое многословие.

Отличием этого документа являются:

– обилие эпитетов. *Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова...* [3, с. 84].

– полное наименование лиц высшего руководства армией. *Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова...* [3, с. 84].

– градационные обороты. *Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова, доведшаго многочисленныя непріятельскія войска искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершеннаго истощенія, истребленія и бегства* [3, с. 84].

– наше = 1 л. ед. ч. = относящееся к царствующей персоне.

3. Трехчленная интерференция военного, делового и учебного дискурсов имеет место в документах по военно-учебному делопроизводству.

Обозначим элементы соответствующих дискурсов схематично:

Военный дискурс

Учебный дискурс

Деловой дискурс

По распоряженію военнаго министра въ іюне 1865 г. при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была составлена коммисія изъ начальниковъ юнкерскихъ училищъ для просмотра курсовъ и программъ юнкерскихъ училищъ.

Выработанныя этою коммисією программы съ началомъ 1865–66 учебного года училищами приняты къ руководству.

Измѣненія послѣдовали слѣдующія:

1) Въ курсъ младшаго класса введены были воинскіе уставы, топографія и топографическое черчение, а всеобщая исторія изъята;

2) въ старшемъ классѣ введенъ курсъ начальной военной администраціи (до этого преподавалось только военное хозяйство) [4, с. 15].

Дискурсивное взаимодействие военного и делового дискурса обнаруживается в документе «Отношеніе канцеляріи военнаго министра комиссаріатскому департаменту отъ 2-го февраля 1816 г., за № 694». Рассмотрим данный документ, обозначив схематично соответствующие дискурсивные элементы.

Государь Императоръ въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ, Высочайшимъ приказомъ 13-го минувшаго января всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: полкамъ казачьимъ: донскимъ Мельникова 4-го, Мельникова 5-го и 1-му Бугскому по одному знамени въ каждый; пѣхотнымъ: Ширванскому и Бутырскому Георгіевскія знамена съ надписью: «за сраженіе 23-го числа февраля 1814 года бличь мѣстечка Краона» и т. д.

22-го февраля 1816 г. комиссаріатскимъ департаментомъ предложено

коммисіонеру 12-го класса Яковлеву «изготовить рисунки знаменамъ».

27-го февраля 1816 г. рисунки были изготовлены и представлены въ комиссаріатскій департаментъ, по 2 руб. 50 коп. за рисунокъ.

14-го марта 1816 г. рисунки комиссаріатскимъ департаментомъ представлены военному министру.

28-го мая 1819 года предложено коммисіонеру Яковлеву приискать мастера для приготовления знаменъ.

9-го іюня 1819 года комиссаріатскимъ департаментомъ изъявлено согласіе «отдать приисканному мастеру по прежде платимой цѣнѣ, за каждое по триста рублей.»

14-го іюня 1819 года комиссаріатскому департаменту представлены изготовленные знамена.

9-го августа 1819 года предписано: «приготовленные для Ширванскаго пѣхотнаго полка всемилостивѣйше пожалованный три Георгіевскія знамени, укупоренныя въ ящикъ съ принадлежащими къ нимъ кистями, копьями, подтоками и прочимъ приборомъ отправить въ коммисію ставропольскаго комиссаріатскаго депо, которому предписано «отпустить оные полку при прохожденіи его въ Грузію, или отправить оные въ тифлійское комиссаріатское коммисіонерство».

9-го августа 1819 года, за № 4918. Съ провожденіемъ трехъ знаменъ

съ приборомъ. Г. Командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка [5, с. 745].

Текст документа обнаруживает взаимодействие коммуникационных средств военного и делового дискурса. Дискурсивное пространство характеризуется обезличенный характер коммунікантов, которыми фактически являются официальные структуры – канцеляріи военнаго министра и комиссаріатскій департаментъ. Структуры выполняют роли основных коммунікантов сообщения. В речевой структуре отношения доминируют языковые единицы военно-делового дискурса (субстантивные: комиссаріатскій департаментъ, Высочайшій приказъ, комиссаріатское коммисіонерство, въ коммисію ставропольскаго комиссаріатскаго депо, глагольные: пожаловать соизволилъ, предложено... изготовить, представлены въ комиссаріатскій департаментъ, комиссаріатскимъ департаментомъ изъявлено согласіе отдать..., всемилостивѣйше пожалованный, предписано отпустить...). Семантическое пространство документа дискурсивного взаимодействия связано с присутствием языковых единиц-репрезентантов концептов «военный документ», которые имеют семы «относящийся к сфере военного делопроизводства» и «относящийся к сфере военно-деловыхъ отношений». В документе присутствуют характерные для того времени и для военно-делового дискурса аналитическіе формы выражения типа изъявлено согласіе отдать... (вместо согласились... отдать), наличие устаревших слов относительных и указательных местоимений типа оныхъ: отпустить оные полку при прохожденіи его въ Грузію, или отправить оные въ тифлійское комиссаріатское коммисіонерство.

Формальное взаимодействие военного и делового дискурсов проявляется и в делопроизводительной структуре документов: в наличии внутренней структуры: разделенность на пункты, наличие фактического материала (дат и номеров):

14-го июня 1819 года комисариатскому департаменту представлены изготовленные знамена.

– номера документов:

9-го августа 1819 года, за № 4918. Съ провозждениемъ трехъ знаменъ

съ приборомъ. Г. Командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка.

– разного рода названий и номенклатурных наименований:

9-го августа 1819 года предписано: «приготовленные для **Ширванскаго пѣхотнаго полка** всемилостивѣйше пожалованный три Георгіевскія знамени, укупоренныя въ ящикъ Б съ принадлежащими къ нимъ кистями.

– фактических сведений: номера класса служащего чиновника.

22-го февраля 1816 г. комисариатскимъ департаментомъ предложено

коммисіонеру 12-го класса Яковлеву «изготовить рисунки знаменамъ».

Формальное взаимодействие связано с наличием специфических наименований лиц, относящихся к концепту «персона»: *командиръ, коммисіонеръ, военный министръ* и др.

Проанализировав феномен речевого взаимодействия разных типов дискурсов с военным дискурсом, мы пришли к выводу, междискурсивная интерференция была широко распространена в дискурсивном пространстве военного дискурса исследуемого периода, и при ее скрупулезном анализе встает вопрос о выделении и типологии трансдискурсивных явлений.

06.10.2014

Список литературы:

1. Шевченко, В.Д. Процесс интерференции дискурсов в англоязычной публицистике / В.Д. Шевченко // Вестник Тамбовского университета. – 2007. – № 7. – С. 114–119.
2. Куропаткинъ, А. Ловча, Плевна и Шейново (изъ исторіи русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) (съ планами и чертежами) / А. Куропаткинъ. – СПб., 1881.
3. Изображеніе военныхъ дѣйствій 1812-го года. Сочиненіе Барклая де-Толли. Кроме того, рескрипты, письма и другіе документы [Электронный ресурс]. – СПб., 1912. – Режим доступа: runivers.ru.
4. XXXV Виленское пѣхотное юнкерское училище 1864–1899 гг. Краткій историческій очеркъ [Электронный ресурс] / Сост. А. Антоновъ. – Вильна, 1900. – Режим доступа: runivers.ru.
5. Походы 64^ю Пѣхотнаго казанскаго Его Императорскаго высочества Великаго князя Михаила Николаевича полка. 1642 – 1700 – 1886 [Электронный ресурс] / Составили В. Борисовъ и А. Сыцялко. – СПб., Типографія И.И. Скороходова (Надеждинская, 39), 1889. – Режим доступа: runivers.ru.

Сведения об авторе:

Уланов Андрей Владимирович, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий, кандидат филологических наук

644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, 196/1, e-mail: ulanov.andrey.2014@mail.ru